

Управляющий Лу почувствовал неладное. Он пристально посмотрел на управляющего Лю и произнёс:

— Вы кое-чего не знаете. Это действительно цветное стекло, но такое продаётся исключительно у нас, в Павильоне Байбао. В будущем мы выпустим ещё множество изделий из стекла. Если вам угодно, заходите в любое время. Кстати, у нас есть ещё кое-что из этого материала. Не желаете взглянуть?

Управляющий Лю уже полностью утратил прежний пыл. Он кивнул и вслед за управляющим Лу подошёл к полке в самом центре второго этажа.

Около этой полки толпилось множество покупателей, главным образом знатные дамы и барышни из богатых семейств города Шэнцзин. На их лицах сияла радость, а стоявшие рядом служанки, задрвав головы, наперебой обращались к приказчикам:

— Сколько ещё зеркал осталось в вашем Павильоне Байбао?

Лавочник отвечал:

— Не извольте беспокоиться, зеркал у нас более чем достаточно!

Одна из богатых госпож шепнула пару слов своей служанке, и та громко объявила:

— Семья Ло с запада города берёт двадцать зеркал!

— А поместье шилана — пятнадцать!

— Поместью гуна-заступника государства — тридцать!

Управляющий Лу, слушая эти выкрики, довольствовавшись, расплылся в улыбке. Он повернулся к управляющему Лю:

— Почтенный гость, не желаете ли и вы приобрести зеркало?

В просторном высоком зале управляющий Лю словно оцепенел, уставившись на гладкое, невероятно красивое зеркало в окружении толпы. На его ровной поверхности безупречно чётко отражалась его собственная ошеломлённая физиономия: синяя тканевая шапка, чёрная верхняя одежда и даже морщинки у уголков глаз — всё было видно до мельчайших деталей.

Павильон Байбао...

Название вполне оправдывало себя.

Да они же просто не оставляют другим шанса на выживание!

Павильон Байбао выкупил разом три лавки на улице Чжэньянмэнь, снёс между ними перегородки и обустроил огромный торговый зал. Покупатели входили через главную дверь, прохаживались по залу и в конце упирались в длинный ряд прилавков. Эти стойки отличались от прилавков в обычных лавках — они были короткими и компактными. За каждой стоял лавочник. Гость подходил, передавал ему свою корзину, и тот сразу принимался подсчитывать стоимость.

Счёты звонко пощёлкивали, и спустя пару мгновений итоговая сумма была готова.

— Итого одна связка и три монеты. Уважаемый гость, если сомневаетесь в расчётах, можете проверить сумму за стойкой позади. Если обнаружат ошибку, всё, что переплатили, мы возместим вам в двойном размере.

Услышав это, старый учёный удивился:

— Неужто такое бывает?

Не откладывая дело в долгий ящик, старый учёный с товарами в руках тут же направился к дальней стойке. Лавочник протянул ему преysкурant. Долго подсчитывая, старик лишь вздохнул с досадой:

— И впрямь всё верно. Эх, ну почему они не ошиблись?

Лавочник улыбнулся:

— Уважаемый гость, взгляните-ка ещё вот на это. Сегодня Павильон Байбао только открылся, и по случаю открытия можно оформить статус почётного гостя со скидкой.

— Почётный гость? Это ещё что такое?

Лавочник принялся разъяснять.

В первые три дня работы Павильона Байбао любому покупателю достаточно было заплатить полсвязки монет, чтобы на полгода стать почётным гостем. Почётные гости получали скидки на множество товаров в лавке, а по праздникам — ещё и небольшие подарки. Каждому, кто приходил к дальней стойке сверять цены, приказчики предлагали приобрести статус почётного гостя.

Старый учёный поначалу колебался, но, увидав, как стоявший рядом мясник приобрёл членство, решительно вымолвил:

— Ладно, и мне оформите!

В первый же день открытия Павильона Байбао жители Шэнцзина поистине открыли для себя нечто невиданное.

Оказывается, лавку мелких товаров можно вести и так!

Впрочем, нет, разве это обычная лавка? В мире не найти лавки, где продавалось бы абсолютно всё!

Те, кто сделал покупки в Павильоне Байбао, выходя на улицу, с увлечением расписывали окружающим все достоинства заведения:

— Ты бы только видел! Народу — тьма-тьмушая, не протолкнуться! Этот Павильон Байбао — прямо отдельный огромный мир, там есть буквально всё! И знаменитые сладости из Гусу, и меховая одежда, какую любят носить люди из Государства Ляо — со всех концов света! Пойдёшь туда — глаза разбегутся, ноги сами прирастут к полу! Терем Сися превзошёл сам себя!

— Неужто и впрямь так дивно, как ты расписываешь?

— А ты сходи да посмотри, сам всё поймёшь!

— И пойду!

В Павильон Байбао хлынуло ещё больше людей.

Изначально Тан Шэнь потребовал, чтобы управляющий Лу нанял более восьмидесяти приказчиков, и управляющему Лу это показалось излишеством. Но за целый сегодняшний день стало ясно: мало того что восьмидесяти человек не хватает — управляющий Лу уже задумался, не нанять ли сотню!

Шэнцзин был столицей Великой Сун, главным транспортным узлом между севером и югом. На юг вел Великий канал, уходивший до самого Цяньтана. На север раньше добираться было сложно, но благодаря трём новопостроенным казённым трактам путь стал прямым и открытым.

Великий канал построили ещё императоры прежней династии, и ему насчитывалось несколько сотен лет. А три казённых тракта приказал проложить в прошлом году Чжао Фу. Официально Чжао Фу заявил, что это нужно для удобства торговли между Великой Сун и Государством Ляо, но истинной его целью была подготовка на случай войны между двумя государствами. Многие заметили, что ездить на север стало удобнее, но не обратили внимания на главное: когда северные тракты соединились с южным Великим каналом, оказавшийся в самом центре Шэнцзин превратился в идеальное место для купеческой торговли!

Удобство транспортных путей привлекло не только множество приезжих — оно заложило основу для появления того, что в будущем назовут торговыми центрами и супермаркетами.

Настала ночь, Павильон Байбао закрыл свои двери. Раздав указания приказчикам, управляющий Лу прошёл в задние покои.

Лицо управляющего Лу сияло, рот не закрывался от улыбки — казалось, у него на лбу крупно написано слово «радость». Увидев Тан Шэня, он тут же глубоко поклонился до самой земли:

— Гениально! Поистине гениально! Маленький хозяин, всё ровно так, как вы говорили! Торговля в нашем Павильоне Байбао совсем не похожа на дела в других лавках. У прочих больше всего народу в первый день, а у нас чем дальше, тем покупателей становится больше! Восьмидесять приказчиков — куда там! Завтра же отправлюсь на биржу маклеров и найму ещё двадцатку!

Тан Шэнь только что вернулся со службы во дворце. Хотя он не видел своими глазами пышного открытия Павильона Байбао, по ликующим лицам управляющего Лу, счетовода Линя и Тан Хуан вполне мог себе всё представить. Он спросил:

— Как сегодня шли дела?

Управляющий Лу принялся зачитывать отчёт:

— ...Вычтя все расходы, только за сегодняшний день Павильон Байбао получил чистую прибыль в одну тысячу шестьдесят два ляна!

Одна тысяча шестьдесят два ляна — и это без учёта себестоимости и прочих издержек, чистый доход. Такая внушительная цифра надолго изумила даже самого Тан Шэня. «Жители Шэнцзина и впрямь куда богаче уроженцев Цзиньлина и Гусу!» — мысленно восхитился он.

Тан Шэнь сказал:

— Готовьтесь, завтра, опасаясь, народу будет ещё больше.

Управляющий Лу просиял ещё ярче:

— Будьте спокойны, всё сделаем в лучшем виде!

В первые дни после открытия Павильона Байбао торговля, безусловно, достигла пика. Но ведь это был, по сути, супермаркет. В Шэнцзине проживало более двух миллионов человек, но не могли же все два миллиона непрерывно покупать товары в Павильоне Байбао — купленного хватало на какое-то время. Поэтому через несколько дней ажиотаж спадёт, однако, по оценкам Тан Шэня, минимальный чистый доход составит не менее пятисот лянов в день.

Павильон Байбао следовало бы назвать чашей сокровищ.

Управляющий Лу произнёс:

— Сегодня вечером я сведу все счёты и доставлю к вам в дом. Маленький хозяин, взгляните внимательно, нет ли где ошибки.

— В этом нет нужды, — ответил Тан Шэнь.

Управляющий Лу опешил и растерянно воззрился на Тан Шэня:

— Что вы имеете в виду?..

Тан Шэнь посмотрел на ошеломлённых Тан Хуан и счетовода Линя и с улыбкой промолвил:

— Когда мы открывали Терем Сися, вы уже наверняка это чувствовали. Я, как-никак, чиновник на службе у государя, достиг уже четвёртого ранга, мне каждое утро нужно ходить на утренний приём. У меня просто физически не найдётся столько времени, чтобы лично вести дела лавок семьи Тан. Управляющий Лу, мы познакомились ещё в управе Гусу, ты тогда управлял Теремом Сися в управе Гусу. С тех пор прошло уже четыре года.

Управляющий Лу мгновенно постиг мысль Тан Шэня. Сердце его затрепетало от несказанной радости, но он изо всех сил сдержал порыв и степенно ответил:

— Маленький хозяин, служить вам — великое счастье в моей жизни. Четыре года назад я, Лу, и помыслить не смел, что мне выпадет такая благодать.

— Мы слишком хорошо знакомы, обойдёмся без чинопочитания. С сегодняшнего дня, управляющий Лу, ты становишься главным управляющим семьи Тан. Впредь каждые семь дней приноси счётные книги в Поместье Тан и отдавай их Тан Хуан.

Не ожидая услышать своё имя, Тан Хуан изумлённо воззрилась на Тан Шэня:

— Брат?

Тан Шэнь приподнял бровь:

— Разве ты не этого хотела с самого начала? Неужели думала, будто я не замечаю, как ты по ночам при свечке тайкомводишь счёта?

— Брат!

— А мне итоговую книгу за весь год будете сдавать только под Новый год.

— Слушаюсь!

На данный момент у семьи Тан было четыре основных дела.

<http://bllate.org/book/18292/1754573>